

Отыскать Барри в городе не составило труда. Он ночевал в своей дыре, куда лично Бриль даже заходить было противно. Половые доски даже под её весом угрожающе скрипели, а сквозь зазоры в них, она была готова поклясться, высывались мышинные головы. И это ещё не говоря о щелях в окнах, откуда дул воздух даже более холодный, чем был на улице, а тонкие стены будто бы не то, что звук пропускали, они практически просвечивали. Но, раз варвара это место устраивало, то какое её дело? Может быть, он так тело и дух закаляет.

- Я могу вам как-то помочь, госпожа?

Низенький человечек в толстенных круглых очках так щурился, когда разглядывал стоявшую перед ним эльфийку, что верхняя его губа аж задиралась, обнажая до безобразия кривые зубы.

- Я могу видеть Барри Хиллингтона?

- О, такой кЛасавице как вы – да что угодно!

Жрица закатила глаза – опять какой-то картавый.

Карлик ждал их у входа в трактир, задумчиво покуривая промышленного производства сигарету. Рядом с ним стояла какая-то дамианка с совсем уж бледной кожей и чёрными волосами, так же курившая. Они о чём-то разговаривали, перекидывались короткими, как бы не односложными фразами.

- Решил укреплять связи с местными?

- Если что, милочка, я работаю в две стороны. – Дамианка подмигнула эльфийке жёлтым глазом, обильно подведённым чёрного цвета тенями.

- Изыди, нечисть. – Осенила она её помахиванием руки жрица, и они втроём отправились в трактир.

Главное, чтобы виновница этого незапланированного собрания сама не подвела. Не напилась вчера сверх меры и её где-нибудь там не придушили втихаря. А за сим, зайдя в зал, по счастливому ли обстоятельству, или из-за часа раннего, который был практически пустой, они сразу же оглянулись в поисках знакомой синей... ну, или жёлтой головы, если она так может.

Тихо себе дремал трактирщик, прямо за стойкой, две официантки о чём-то между собой разговаривали. Интересно, что одна из них, судя по более развитой мускулатуре, скорее всего была голиафом, а не привычным всем суккубом. За одним из столиков, в окружении пустых кружек и стаканов, спал какой-то путешественник, и ещё четверо, при оружии, что-то с серьёзным выражением обсуждали, при этом по очереди рисуя на бумаге какие-то линии.

Шаос здесь не было.

- А если она не придёт? - Поинтересовался Барри.

- Тогда, наша бедная Лизонька упустит свой последний шанс. О, благой Айис, кто вообще способен так назвать своего ребёнка? Лиза. Лиииза! Тьфу, блин!

- Не могу поверить, что она... была хоббитом. Это же жалкие создания? Неудачники, которые даже два подхода сзади не сделают!

Брилль покивала. Да, полуросликом... Было у неё одно предположение, но озвучивать она его пока не собиралась. Ей нужно было выяснить это наверняка, чтобы никто потом по глупости или из вредности и слухов распускать не стал. Правда, ей и сейчас было что сказать.

- То есть сама она, по-твоему, существо не жалкое?

- Нууу.... - протянул он. - Жалкое, но...

Но она, похоже, вполне способна выдержать все три. Её выдержка заслуживала его уважение.

- Где её вообще носит?!

- Спроси у трактирщика. - Предложил карлик.

- Щазз, ага! Чтобы он опять заставил меня жрать всякую гадость? Ну, уж нет.

- Тогда ждём?

Они сложили на животах лапки, готовясь начать увлекательный процесс ожидания...

- Желаете чего-нибудь заказать?

А, точно. Тут же ещё официантки есть. Они совсем забыли об этом.

- Да. Вы... - Брилль сама поразилась, как она вежлива заговорила с этой официанткой. - Не подскажешь... Лиза сейчас у себя?

Дурин с неудовольствием фыркнул. Зачем она так? Может быть, у неё на самом деле были причины, из-за чего она открещивалась от своего прижизненного имени? И в любом случае, эта дамочка, к слову, не такая уж и наглая, как для суккуба, непонимающе захлопала глазами.

- Извините, кто?

- Никто. - Попытался исправить ошибку своей спутницы карлик, но она перебила его.

- Мелкая такая, с голубыми волосами. И с отсутствием груди.

- В смысле, Шаос? Так бы сразу и сказали. Кажется, она у себя, спит, но у неё сегодня выходной.

- Мы не по работе. Точнее, по работе, но другой.

Суккуба оценила группу приключенцев внимательным взглядом. С карликом и варваром всё было нормально, а вот жрица...

- Ну, думаю, это какая-то ошибка. Шаос не спит с женщинами.

- Да не сверну я с Пути своего... - Фраза была явно неудобной для использования в обычной речи, но носила она сакральный смысл для её учения, и употреблять из-за этого её было нужно. - ...не по ЭТОЙ работе тоже! Я же говорила! Она - шлюха! А вы мне не верите!

- Даааа, мы, как-то... - Барри ощутил неловкость. - Как-то сами не спорим...

- А ты не слышала? Она же тут в путешественницы подавалась недавно. По ЭТОЙ работе.

Наконец-то, хотя бы Дурин смог объяснить, и официантка, издав долгое «ааааа» и взглянув на троицу уже новым, ещё более удивлённым взглядом (так вот кто они такие, эти безумцы...), спросила, стоит ли ей её позвать.

Они ответили положительно. И спустя уже десять минут, спотыкаясь по лестнице в недообутых ботиночках, завязывая на поясе фартук и наспех, прямо рукой причёсывая растрёпанные с ночи волосы, в зал спустилась лазурноголовая девчонка.

- Х-ха! А я думала, вы не пйидёте!

Впервые на их памяти, она повторилась с одеждой. Одеда то же самое чёрное платье с кружевами, в котором исследовала Стукловские подземелья, но сейчас к нему добавила белый фартук, до конца уже выдавая то, чем эта одежда являлась на самом деле. Бриль с неприятием засопела - подобная «мода» для обслуживающего персонала, внедряемая некоторыми благородными господами, унижала её женское достоинство. Но, к слову, платье либо было другим, либо она знала каких-то особенно умелых портных - следов на нём от её приключений видно не было.

- Доброго утра, Шаос! Я рад, что ты снова с на!..

- Постой, Барри. – Перебила его жрица. Карлик просто приветственно кивнул. – Тебе бы следовало... следовало ответственнее подходить... к распорядку дня... бл...

Полурослица, спотыкаясь, потащила к столу табуретку. Нерасторопно так, как обычно, поставила её. Оттопыривая попку в широких, с кружевными оборками, белых труселях, она в буквальном смысле вскарабкалась на неё... и, наконец, была готова слушать. Брильль сама в это время, кажется, побелела. Вчерашний день, возможно, и поставил под вопрос то, кто заслуживал первую позицию в списке неугодных, но она, с этой её нерасторопностью, с этим задирающим платьем и позорным бельём, всё равно жутко раздражала.

- Ну, я готова, я слушаю! То вы хотели мне сказать? – Она мило так, добродушно улыбнулась, и стала похожа на маленького рогатого ангелочка с кожистыми крыльями за спиной.

- Хорошо. Начну в лоб. Ты же НЕ чистокровный полурослик, так?

На неё с удивлением обратились две пары глаз. Шаос продолжила улыбаться, но во взгляде её появилось шkodливое коварство, а края губ поднялись выше.

- Твоя мать прожила больше двух сотен лет. Ваши столько не живут.

- «Мои» - зывают ветьно. – Поправила она, не меняясь в лице.

- Угомонись, Лиза, ты знаешь, что я имею ввиду.

А вот упоминание имени, что было дано ей при рождении, заставило её с недовольством надуться.

- Не надо меня так называть...

- Она прожила больше двух сотен лет и её имя, оно... оно же... - Это было нелегко. Да. Но это сделать было нужно. Чтобы не было вопросов. - ...эльфийское?

Шаос опять хитро заулыбалась, перед тем, как встряхнуть головой и произнести:

- Нет, я не эльф. – Кажется, у Брильль даже отлегло. Не хотела она хоть как-то ассоциировать себя с этой распутной девкой. – Я – полуэльф.

И снова улыбнулась, уже фирменно показывая зубки.

- О, Айис, за что же... это...

Вот она, причина этой её несвойственной хоббитам «изящности» в телосложении, узких ладоней и маленьких стоп, а так же и присущей всем эльфам «безволосости» на теле. Её отец обрюхатил эльфийку!

- То есть, ты... - Барри хмыкнул, с трудом держась, чтобы не рассмеяться. - Ты что, полуполурослик?

- Четвертьрослик. - Предложил подобную формулировку Дурин.

Шаос же и сама тихо посмеивалась, вполне обычно, без любимых её понтов, а потом развела руками:

- Ну, как-то так. Полуполуослик. - «Р» она, кажется, сейчас и не пыталась выговаривать совсем. - Забавно, да?

- Ох, ну ты и... посмешище. - Плечи Бриль, хоть она и уткнулась в ладони лицом, подёргивались от смеха. Хотя в её случае, было там немного злорадства. - Полуэльф-полуполурослик. Нет, я всё понимаю! Ладно там эти животные, они сношаются со всеми подряд и плодят свои порочные гибриды, но...

Теперь уже на Бриль обратились две пары глаз, и повезло, что среди них были синие, но не ясно-голубые, которые не поняли, о каких именно «животных» сейчас говорит Бриль. Ей стало как-то неловко.

- Ладно, но просто в толк не могу взять. Такие гибриды вообще жизнеспособны?

Шаос положила голову на плечо, делая такую долгую, многозначительную паузу, чтобы у Бриль нашлось время подумать о том, насколько же жизнеспособны были подобные ей. Например, её братья.

Вторая такая оплошность подряд заставила её унять своё траханье, и Бриль, опустив голову, произнесла немислимую для неё фразу:

- Прошу прощения. Я не хотела...

- Ай, да нитево стасного! - Махнула в ответ Шаос, которая могла бы воспользоваться уязвимостью со стороны эльфийки, но тема и для неё, пусть она и махала сейчас рукой, была не самой приятной. - Сё йавно я не увеена, сто именно это плитина.

- Так вы почти родственницы, выходит?

У Шаос просто лицо вспыхнуло краской, но Бриль не выдержала и ткнула карлика в живот рукой. Долбаный тролль он, а не дворф.

- Хорошо. Ладно. Вижу, ты не так проста, как кажешься на первый взгляд. В таком случае мы, посоветавшись...

- Она сама всё решила. Лично мы тебя и не выгоняли.

В этот раз она его пнула под столом.

- Ты можешь вернуться в наш отряд.

- Оу. Вот оно как?.. А если я... - Шаос откинулась назад, складывая на груди руки... должно было выйти круто - так Азаэль постоянно делает, да и не только он. Но она забыла, что спинки за ней, и задранными, расставленными в разные стороны ногами грохнулась на пол, чудом крылья себе не поломав. - Хоошо, хоошо, я согласна!

Разыграть перед ними картину, что она уже, возможно, этого не хочет, у неё не вышло. Нужно было соглашаться, пока они сами не передумали.

- Только ты можешь пообещать... не делать так больше?

- «Так»?

- Трахаться у всех на виду.

Она задумчиво подняла глаза, встав у стула и положив на него миниатюрные ладони с аккуратными круглыми ноготками.

- Нееееет?..

- Я серьёзно! - Крикнула Бриль.

- И я серьёзно!! Не могу!!

- Да что у тебя за проблемы с этим?! Ты что, не можешь хоть как-то своё либидо сдерживать?!

- Да. Не могу. - В общем-то, серьёзно ответила Шаос.

- А можешь хотя бы делать это, когда нас рядом нет? Ты и на нас своими выходками тень

бросаешь!

- Хоосо, мама, я буду тлахаться со всеми подъяд только когда ты этого не видишь!

- И не надо этих спектаклей! Ты со мной почти одного возраста!

- О! Кстати, а ты хочешь поплобовать мне блата лодить? У меня отец любит эльфиек...

- Да я её сама сейчас урою. Сядь на место, а?.. Дурин, посади её, я не выдержу больше смотреть на то, как она на стулья карабкается.

Карлик пожал плечами, да усадил её на место. В любом другом случае, Шаос бы это понравилось, что её трогали и носили, но от прикосновения этого стрёмного дядьки по коже у неё бегали мурашки.

- Что у тебя за тра... - Слово «траханье» в данном случае она посчитала всё же неуместным. - За проблемы с отцом? За что ты его так ненавидишь?

- Ненави... ненавию? Нет, я отень люблю своего папу. У нас посто созные относэния!

- Хватит паясничать. Лиза.

- Не называя меня так... - Она оглянулась - она очень надеялась, что никто этого не слышал.

- Так отвечай нормально. Зачем тебя обратили?

- Затем?... - Шаос полезла в карман фартука. Если обычно там следовало лежать, например, какой-нибудь тряпочке, то у неё в нём непременно присутствовало несколько леденцов. Зашуршав обёрткой, она положила его в рот, а скомканный фантик сунула обратно. - Когда твои блатья млут, как мухи, мать сходит с ума... в плямом смысле сходит с ума, потому сто все её дети гибнут на её глазах, а её единственная доть, тюдом плойившая бойсе двадцати лет, сйеди котоых у неё навенное ни дня не было, тобы не болела голова, тоие в любой момент мойет отплавиться к ним - могут потьебоваться особые мелы и тена где... когда совсем не ваг... вагна!

- Понятно... - Примерно такие мысли у Бриль самой возникли. Не была она похожа на кого-то, кто был ценен для их дамианского общества. - И как твоя голова?

- Спасибо Госпойе, бойсэ не бойит. Если по ней не бить.

- Так значит, это был единственный путь к твоему выживанию? - Поинтересовался у неё Барри,

который боялся, что мог что-то не так понять в её невнятной речи.

- Когда ты сплассываешь это пйямо – это звучит не так классно. Но да, как-то так. – Она за палочку вытащила леденец изо рта, делая вид, что внимательно его разглядывает.

- Да. Иногда нужно просто подтянуть штаны и идти дальше. Как бы глубоко тебя ни вы*бали.

Ему бы стоило хотя бы добавить в конце слово «жизнь», что жизнь ни вы*бала, но...

- Тево?.. – Переспросила Шаос, оглядываясь. Эти пространственные речи Барри её порой ставили в тупик. Остальные же ей замахали руками – мол, нас не спрашивай.

- И ты после этого разозлилась на своего отца? Что он выгреб кучу денег, чтобы превратить тебя в монстра?

- Я не монстр! Я вассе потти не изменилась, только эти вылосли, ога, да хвост, и... волосы длугие стали! И ылья! Ну ты и заноза! Тебе говойили, сто ты?...

- Сука? Да. И ты уже задавала этот вопрос. Так за что же ты на него так въелась?

- Да не знаю я! Блин. Достала, а? Давайте уйе, то ли, в путеествоие какое пойдём?

- Не сегодня. Мы тебя оповестим, когда придёт время. В ближайшие дней пару.

- Да блинский, а... - Она начала раскачиваться на стуле, недовольная. – А если я тогда не смогу?

- Тогда это твои проблемы. Дурин, если ты будешь нужен – как нам тебя найти? Где ты живёшь, или останавливаешься?

- Не переживай. Если будет нужно – я сам вас найду.

- Эм... слушайте, вот вы ко мне плицепились, а с ним-то сто не так? Он йе з... з... жуткий, как!..

Карлик просто посмотрел на неё, ничего не делая, не стараясь как-то напугать, но Шаос всё равно, упираясь в стол руками, отстранила голову как можно дальше, собирая в кучку испуганно сжимающиеся зрачки. Как одна из её дамианских особенностей, помимо зрачка, имевшего синий отлив, радужка у неё так же могла сужаться и расширяться, чтобы.... чтобы, ну, делать наверняка что-то важное, но и придавала её взгляду выразительности.

- Он... - Начала жрица...

- Жрец Отца Камня?.. - Окончил за неё Барри.

Были у них какие-то подозрения, что это могло быть не совсем так, но задавать этот вопрос как-то очень не хотелось. Лёгкая недосказанность в этой теме их полностью устраивала.

- Иии, бесплатные напитки! - К их столику подошла та вежливая суккуба с подносом, так же как и Шаос, предпочитавшая носить не кожу, а обычную одежду, но менее смелую - длина её юбки доходила у неё до середины бедра. Она начала расставлять перед посетителями кружки. - За счёт заведения! Вот ваше, ваше, ваше и твоё, Шаос. Приятного времяпрепровождения!

- Влемяплепо... пф! Ну и слово!.. - Она посмотрела на стол, на кружки, на серебрёную кружку Бриль, на кружки Дурина и Барри, с пышными такими пенными шапками, и на свою, где тоже была пена, но почему-то её было сильно меньше, да и не такая какая-то, с крупными пузырями...

Её лицо начало бледнеть. Да... Да он там совсем уже?! Она рывками, будто шея её внезапно заржавела, обернулась к трактирщику, чтобы увидеть, как он игриво машет ей пальчиками. Он же не повадится теперь всегда так делать?!

- Что такое, Шаос? С пивом что-то не так? Я всегда знала, что в этой помойке нельзя есть! - Бриль потянулась к её кружке...

Дамианка выпила всё в один присест. Ей пришлось отстоять доброе имя "Рогов и Копыт", но мысль её всё равно была едина:

"Да ешь ты уже поменьше сахара, диабетик ты старый! На вкус сладкое, что конфета моя! И жирного тоже!.. И вообще - поменьше!!"

<http://tl.rulate.ru/book/408/6776>